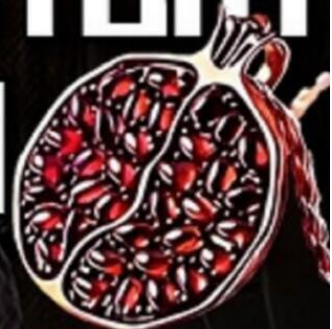

Валентина Фринкевич

Похищенный
медальон

Валентина Гринкевич
Похищенный медальон

«Автор»

2022

Гринкевич В.

Похищенный медальон / В. Гринкевич — «Автор», 2022

Каникулы в старинном особняке гостеприимного вампира обернулись дерзкой кражей. Из тайника хозяина дома похищен семейный артефакт невиданной силы. Под подозрением каждый из гостей. Очаровательной ведьме Нине и сыну некроманта Александру предстоит разобраться в этой истории. Распутать семейные интриги, вытащить на поверхность тайны прошлого и найти преступника. Мистический детектив полон загадок, приключений и неожиданных поворотов.

© Гринкевич В., 2022

© Автор, 2022

Валентина Гринкевич

Похищенный медальон

Глава 1

1.

Поезд уже въезжал в город. За окном вместо заснеженных полей и лесов замелькали серые здания, автомобильные дороги и фонарные столбы. Сначала одни лишь высокие многоэтажки спальных районов, но минут через двадцать-тридцать среди них начали появляться красные черепичные крыши старинных зданий и высокие шпили готических соборов.

Нина прижимала нос почти к самому стеклу, пытаясь рассмотреть проносившиеся мимо постройки. Ее друг бес и нежить Анчут с улыбкой наблюдал за ней со своего места.

Стук колес прервал пронзительный гудок. Поезд подъезжал к конечному пункту следования – Центральному вокзалу Праги.

Нина не могла усидеть на месте, и одна из первых, подхватив багаж, устремилась к выходу из вагона. Анчут последовал за ней.

Состав в последний раз дернулся и остановился. Автоматические двери разъехались, выпуская на вокзал уставших от долгой дороги пассажиров.

Нина прыгнула на перрон, отошла немного в сторону от толпы и огляделась. Их должны были встречать.

– Добро пожаловать, – раздался за ее спиной голос Александра. – Очень рад, что вы приняли мое приглашение. Рождество в Праге – поистине волшебное время!

Нина стремительно развернулась, лицо ее озарила улыбка, и она дружески обняла парня.

– Привет! Мы так рады тебя видеть! Очень соскучились!

– Моя машина тут рядом. Устали с дороги? Проголодались? – спрашивал Алекс, подхватывая Нинин чемодан и направляясь к выходу с вокзала. Он так ловко лавировал между приезжими и встречающими, что девушке и бесу пришлось значительно ускорить шаг, чтобы не потерять его из вида и не отстать.

– Я не очень устала. Поезд достаточно комфортный. Ночью даже удалось выспаться, а утром в вагоне-ресторане выпить кофе, – ответила Нина, когда они уже сели в машину и отъехали от оживленной площади.

– Нина может и не голодная и спокойно существует на одной лишь чашечке кофе! А у меня таких суперспособностей нет! Я бы с удовольствием что-нибудь съел, – вмешался в их разговор Анчут.

– Так и думал! – рассмеялся Александр. – Знаю отличное место в Старом Граде: там сытно, вкусно и относительно недорого. Я и сам еще не завтракал.

Они оставили машину на платной стоянке недалеко от центра и решили прогуляться по улицам пешком.

Украшенные деревья, огни и гирлянды на зданиях – все это делало и без того очень красивый город просто волшебным. Нос дразнили вкусные запахи уличной еды. На Староместской площади витал аромат выпечки с корицей, вокруг торговых точек, продававших традиционную чешскую сдобу, толпились туристы. Еще больший ажиотаж наблюдался возле ларьков с «горячительными напитками».

– Нина, займи-ка очередь, а я попытаюсь посмотреть, какой там ассортимент, – сказал Анчут и тут же пристроил девушку в конец одной из таких очередей.

– Анчут! – возмутилась Нина. – Я не буду алкоголь с утра на голодный желудок!

– Будешь, это традиция. Не занудствуй, – бес отмахнулся от ее возражений и исчез в толпе возле прилавка.

Александр купил себе и Нине по стаканчику глинтвейна, а Анчуту медовое пиво. Оно, кстати, было не чешское, а словацкое. Его, как нетрудно догадаться по названию, варили из разнообразных сортов меда. Вкус сладковатый, с терпкими нотками. Напиток, конечно, на любителя, но Анчут именно и был его самым преданным любителем.

Когда все трое нашли наконец-то нужное кафе и позавтракали, Нина спросила:

– Алекс, у нас есть какие-то конкретные планы на выходные, или мы будем просто бродить по ярмаркам, улицам, выставкам ?

– Тебе не нравятся ярмарки и выставки? – он удивленно приподнял бровь.

– Очень нравятся! Но если запланированы какие-то определенные мероприятия, то хотелось бы подготовиться к ним заранее. Хотя бы морально.

– Да. – Александр загадочно улыбнулся и посмотрел на друзей. – Как раз сегодня нас ожидает очень насыщенный вечер. Вы меня простите, что с корабля на бал, просто так совпало.

– Прямо уж-таки и на бал? – шутливо прищурилась Нина.

– Да вот, прикинь, не шучу ни капельки. Сегодня ночью состоится колдовской бал-маскарад. Он традиционно проходит незадолго до Рождества. Это закрытое мероприятие, доступное к посещению только представителям магического мира. Представляете, каких усилий стоило мне, обычному человеку, достать пригласительные?

– Не хочу даже представлять, – махнул рукой Анчут.

Александр вынул из сумки и положил на стол красочный рекламный буклет.

– Вот смотрите: здесь есть вся информация, касающаяся сегодняшнего ночного праздника.

– Настоящий бал-маскарад? Обалдеть! – глаза Нины заблестели от любопытства и удовольствия. Она увлеченно рассматривала буклет. – Но это же значит, что нам нужны карнавальные костюмы!

– Да. Это обязательное условие.

– А времени всего до вечера? – в глазах Нины мелькнуло отчаяние. – Алекс, почему ты не предупредил?

– Не был до конца уверен, что достану билеты. Но ты и не думай расстраиваться! Мы же в Праге. Это город-праздник! Чего-чего, а салонов, продающих костюмы и маски, здесь предостаточно.

– А прическа? А макияж? – не сдавалась Нина.

– В салоне тебе сделают и то и другое.

Взгляд девушки стал мечтательным и отстраненным, на губах забрезжила полуулыбка. Она уже перебирала в голове образы и наряды, в которых хотела бы оказаться на сегодняшнем празднике.

– Ну что, все поели? Можем идти? – обратился Александр к своим гостям.

– А десерт? – удивлению Анчута не было предела. – Я хочу еще и десерт. А ты, Нин?

– Я буду еще кофе, – ответила та рассеянно, все еще мысленно примеряя на себя то одно платье, то другое.

Алекс махнул рукой, подзывая официанта. Буквально через несколько секунд перед ними возник улыбчивый молодой человек с блокнотом и карандашом в руках. На голове парня была одета красная шапка Санта-Клауса, во время движения колокольчик на белом бубоне мелодично позвякивал. Официант остановился перед столиком и вопросительно оглядел всех троих.

– Вы довольны заказом? Хотите что-нибудь еще?

– Кофе с молоком, – кивнула ему Нина.

– Один глинтвейн, – продолжил Александр.

– Вепрево колено, – как можно равнодушнее произнес Анчут, не поднимая взгляд от меню.

Нина обернулась на него ошарашенно, глаза у нее полезли на лоб от удивления.

– Ты же говорил про десерт! – в один голос воскликнули они с Александром.

– Ах да... – Анчут посмотрел на них с благодарностью, – и карамельный эль.

Нина покачала головой, но решила не комментировать выходки беса. В конце концов он взрослая самостоятельная личность, пусть делает что хочет.

Мысли ее вернулись к карнавальным костюмам.

– Послушайте. Если мы идем втроем, может нам сделать групповой образ? – предложила девушка.

Алекс посмотрел на нее заинтересованно и вопросительно.

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, например, я могу быть Дейнерис, а Анчута нарядим драконом...

– И все будут подходить ко мне и спрашивать: «С мамой пришел?» – фыркнул бес. – Алекса кем оденем? Безупречным? Ну, не зна-а-аю...

– А что... Ему подходит. Он и так почти... – Нина улыбнулась и в притворном кокетстве опустила глаза.

– Безупречным? – возмутился Алекс. – У меня были другие планы!

– И кем ты хотел нарядиться? – Нина сделала маленький глоток из чашки, поданной ей официантом. Поморщилась, обжегшись, и долила в чашечку еще молока.

– Эльфом, – гордо ответил тот.

– Вот еще! Ты не можешь быть эльфом, – с деланной серьезностью возразила ему Нина.

– Это еще почему?

– Потому что ты не чернокожий! – она звонко расхохоталась. – Ты что, сериалов не смотришь? Сейчас в моде исключительно чернокожие эльфы!

Алекс в притворном недовольстве поджал губы.

– А ты, Нина, можешь быть гарпией, – предложил Анчут, отвлекшись от поедания жирной и ароматной рульки, принесенной ему официантом.

– Гарпией? Это как? – Нина заинтересовалась.

– Гарпия – женщина-птица. Костюм сделать очень просто: сзади крылья, спереди голая грудь!

– Красиво... – Алекс посмотрел на Нину и мечтательно закатил глаза.

Девушка несильно ударила его по голове картонным меню, возвращая на землю. А потом треснула им же захихикавшего Анчута и произнесла:

– Допивай свое пиво, ненасытная твоя душа, и пойдем прогуляемся к Карлову мосту, поищем тот самый знаменитый салон карнавальных костюмов, который упоминается в буклете. Посмотрим, какой там выбор.

Чешская столица перед Рождеством была похожа на одну сплошную ярмарку. Повсюду работали торговые площадки, лавки, магазинчики. Нина крутила головой по сторонам и с удовольствием рассматривала все вокруг. Глинтвейн и кофе согрели ее, придали сил, бодрости и привели в легкое праздничное настроение. Повсюду на улицах были расставлены украшенные елки. Витрины магазинов сверкали новогодними гирляндами.

– Основные ярмарки разворачиваются на Староместской площади, там же устанавливают и главную елку, – комментировал происходящее Александр. – Мы как раз будем через нее проходить, и вы все увидите сами.

На площади повсюду теснилось множество ярко украшенных деревянных домиков, в которых шла бойкая торговля сувенирами. Чего там только не было! Красивые елочные украшения, фигурки из соломы, свечи, игрушки ручной работы, вязаные вещи, рождественские сладости и много-многое другое.

– Мы должны обязательно прийти сюда снова! Я очень хочу рассмотреть это все повнимательнее и чего-нибудь купить на память, – произнесла Нина, понимая, что упускает больше половины происходящего.

– Конечно! Вернемся, и не раз! – уверил ее Александр.

По всему городу звучала мелодичная разноголосица рождественских песен. На улицах среди современных автомобилей то и дело попадались кареты, запряженные лошадьми. Детей катали на осликах, уличные артисты разыгрывали библейские и комические сюжеты.

Так постепенно река туристов через всю эту праздничную суету вынесла их на Карлов мост. Вход на него охраняла элегантная Староместская мостовая башня. Сразу за ней начиналась уникальная галерея в стиле барокко под открытым небом. Мост длиной в пятьсот метров украшали порядка тридцати различных скульптур. Он соединял берега реки Влтавы уже более чем шестьсот лет и являлся одной из главных достопримечательностей Чехии. Вместе с толпой туристов они медленно прошли на другой берег. С той стороны мост закрывала пара готических Малостранских башен.

Где-то за мостом среди прочих достопримечательностей находился музей Карела Земана, в котором, как обещал рекламный буклет, круглосуточно открыта мастерская карнавальных костюмов и масок.

Александр пошел быстрее, ловко лавируя между группами туристов. Он явно хорошо здесь ориентировался и точно знал, куда нужно идти. Минут через десять они оказались возле красивого старинного здания, сплошь увешанного большими рисованными афишами.

С торца виднелся отдельный вход с надписью «Dílna karnevalových kostýmů» и лестница, ведущая в подвал.

– Похоже, нам сюда! – проговорил Александр и первым спустился вниз. Нина и Анчут последовали за ним.

Звякнул входной колокольчик, предупреждая о посетителях. Нина закрыла за собой дверь и зачарованно огляделась вокруг. Ей показалось, что они попали в сказку.

Глава 2

1.

Мастерская была похожа на костюмерную какого-нибудь театра или небольшой киностудии. Повсюду висели многочисленные платья и костюмы. Некоторые надеты на манекены, другие просто свисали с вешалок, какие-то наряды упакованы в чехлы, какие-то выставлялись напоказ. От ярких красок тканей и золотого блеска аксессуаров рябило в глазах!

У Нины от восторга перехватило дыхание. Великолепные платья с пышными юбками, рубашки с кружевными воротниками и манжетами, камзолы, фраки, шляпки, парики... Все это в огромном количестве занимало стеллажи мастерской от пола до потолка.

К ним навстречу из глубины помещения вышел невысокого роста полноватый мужчина с густой рыжей бородой. «Похоже, гном», – подумала про себя Нина.

– Добрэ рано. Як вам могу помощи? – спросил он на чешском, приветливо глядя на посетителей.

– Привет, Карл. – Александр сделал шаг вперед и протянул ему руку.

– О! Алекс! Привет! Сто лет тебя не видел! Ты просто поздороваться зашел или по делу? – мужчина с легкостью перешел на русский, радушно улыбнулся Александру и пожал протянутую руку.

– Я по делу. Надо нарядить вот этих двоих к сегодняшнему маскараду. Справитесь?

Карл с улыбкой оглядел Нину, потом перевел взгляд на Анчута и, видя, что тот руку подавать не спешит, поприветствовал его вежливым кивком.

«Анчута видит. Точно, гном», – опять подумала Нина.

– Конечно! Какие вопросы! Сделаем в лучшем виде! – бодро заверил их хозяин мастерской.

– И макияж? И прическу?

– Да, весь комплект. Не переживайте. Подготовим вас к маскараду в лучшем виде. От каблучков до кончиков волос. Не переживайте. У моей Элишки золотые руки и отменный вкус.

– У Элишки? – переспросила Нина.

– Моя жена и помощница. Сейчас я ее позову.

Мужчина скрылся в глубине помещения и оттуда громко позвал:

– Элишка! Элишка, ты где? Выйди сюда, у нас клиенты.

Откуда-то с другой стороны из-за манекенов вышла молодая полноватая женщина с очень выразительной внешностью. Рыжие кудри были уложены в высокую прическу, на лице яркий, но, тем не менее, очень аккуратный макияж. Платье изумрудно-зеленого цвета выгодно подчеркивало ее белую кожу и очаровательные веснушки. Смеющиеся карие глаза внимательно осмотрели посетителей. Лицо расцвело в белозубой улыбке.

– Аой, вельми рада вас видим! – поприветствовала она всех. – Уж вите, яке костиме хцете?

– Элишка не говорит на русском, но, если говорить медленно, она будет вас понимать, – пояснил Карл.

– Я тоже ее понимаю, – улыбнулась девушка. – Чешский очень созвучен с белорусским и польским языком.

Нина продолжала ходить по мастерской и разглядывать висящие платья. Потом обернулась к Элишке:

– Нет, мы пока не определились с выбором, Алекс огорошил нас новостью о маскараде недавно. Как я вижу, у вас тут действительно очень большая коллекция одежды, – сказала Нина и подошла к манекену, одетому в кроваво-красное бархатное платье, отделанное золотом и черными перьями.

– Кажды потрэбуе костиме? – уточнила рыжеволосая красавица-хозяйка.

– Мне не надо, – отрицательно качнул головой Александр, – у меня уже есть.

– Так все-таки эльф? – заинтересованно обернулась на него Нина.

Александр только неопределенно пожал плечами и ничего не ответил.

– И мне тоже не нужен, – Анчут отрицательно покачал головой. – Я не любитель всех этих переодеваний.

– Анчут, ну ты чего? Так же неинтересно, – обиженно произнесла Нина, – тем более в буклете сказано, что карнавальная маска обязательна.

– Ну, возьми, мне какую-нибудь маску на свое усмотрение.

– Хорошо. Значит костюм нужен только мне. Но уж тогда, пожалуйста, самый лучший! Буду отдуваться одна за троих.

Элишка, улыбнувшись, взяла Нину за руку и увела вглубь мастерской показывать ассортимент. Анчут с Александром устроились ждать ее на диванчике перед входом. Однако девушка вернулась довольно скоро.

– Эммм? Где костюм? Ты что-нибудь выбрала? Покажешь?

– Да, кое-что выбрала и обсудила с Элишкой нюансы. Для полной подготовки приеду сюда позже, и она поможет создать мне волшебный образ. Не буду же я с вечерним макияжем ходить по Праге целый день.

– Так нечестно, – расстроился Алекс, – расскажи хоть в общих чертах!

– Ага, нам же любопытно, – закивал бес.

– Ничего я вам не скажу, вечером все сами увидите.

– Вредная ты женщина, Нина.

– Ага, есть немного, – она кокетливо взмахнула ресницами.

– Хорошо, значит, сейчас все поедem домой, отдохнем. Потом ты вернешься в салон и уже отсюда сама доберешься на такси. Встретимся ночью на маскараде, – распланировал их дальнейшие действия Александр.

2.

– Ты уверен, что мы можем остановиться у тебя? – в который раз переспросила девушка, когда они поднимались на лифте. – Может нам лучше снять номер в отеле? Мы точно тебя не стесним?

Александр посмотрел на нее со странным выражением на лице. Суть его Нина поняла только тогда, когда он открыл перед ней входную дверь...

Квартира располагалась на двенадцатом этаже высотки и была без преувеличения очень просторной. В гостиной, объединенной с кухней, одну стену от пола до потолка полностью занимали панорамные окна, из которых открывался потрясающий вид на чешскую столицу.

– Вот это да! – ошарашенно произнесла Нина, подходя к ним и разглядывая раскинувшийся под ногами город.

– Да, папа был далеко не беден, – с затаенной грустью ответил Александр.

У них никогда не было теплых отношений. Сущность черного мага и некроманта откладывала печать на характере отца. Близости с сыном, который к тому же не унаследовал магических способностей, не возникло. Но, тем не менее, Александр очень его любил. И только после смерти понял, какую на самом деле важную роль тот играл в его жизни.

Алекс оставил вещи в прихожей, прошел следом за гостями, присел на высокий барный стул на кухне и улыбнулся, глядя на неспритворное удивление Нины. Хрупкая девушка с открытым доброжелательным лицом. Никогда не скажешь, что она обладает редким даром и что это про нее говорят: «ходящая между мирами». Нина, благодаря волшебному перстню Васильку, доставшемуся ей в наследство от бабушки, получила способность открывать проход из мира живых в мир мертвых и даже разговаривать с ушедшими.

Вместе с бесом Нина помогла Александру расследовать смерть отца, умершего при странных обстоятельствах в маленькой гостинице в белорусском городе Гродно. Приключения, которые им пришлось пережить, сблизили их до такой степени, что, уехав к себе на родину, сын погибшего некроманта быстро устал от тоски и одиночества и решил пригласить новых друзей к себе в гости – показать рождественскую Прагу.

3.

Нина вышла из салона в сверкающую столичную ночь полностью довольная собой. Она провела в мастерской весь вечер. Элишка колдовала над ее нарядом, макияжем и прической несколько часов. Жена гнома была влюблена в свою работу и по-настоящему талантлива, поэтому результат превзошел все ожидания.

Карл, хозяин мастерской, восхищенно цокал языком, глядя на разряженную Нину, и одобрительно кивал. Когда все было готово, и его жена нанесла на лицо девушки последний штрих, гном вызвал такси и проводил до него посетительницу. Элишка, вышедшая полюбоваться творением своих рук при свете уличных фонарей, помахала ей на прощанье.

Мимо окон такси проносились встречные автомобили, улицы, подсвеченные золотым сиянием фонарей, ярко сверкающие витрины магазинов, вывески ресторанов, призывно привлекающие туристов и местных жителей. Нина счастливо улыбалась, предвкушая реакцию друзей.

Ехать было недалеко. Адрес, который значился в рекламном буклете, находился где-то рядом с центральной площадью. Вскоре такси подъехало к нужному зданию с яркой неоновой вывеской, перед входом в которое толпились люди.

Машина остановилась, выпустила Нину на тротуар и тут же умчалась в поисках следующих пассажиров. Девушка осталась стоять, хлопая глазами от удивления. Что это такое? Ночной клуб? Почему-то она была уверена, что БАЛ-маскарад будет проходить в каком-нибудь пафосном старинном месте. Может даже во дворце, которых в чешской столице множество. Ну, в крайнем случае, в театре или в опере. Но ночной клуб?

«А что? Это даже забавно», – подумала Нина и улыбнулась.

Она увидела стоящих на углу здания Александра с Анчутом и направилась к ним. Друзья вертели головами, выискивая взглядами в толпе свою спутницу. Но по Нине скользили глазами не задерживаясь. Похоже, не узнавали.

Когда до них осталось пару метров, Александр все-таки разглядел ее и замер от удивления. Нина улыбнулась своей самой очаровательной улыбкой и повернулась вокруг, демонстрируя наряд со всех сторон. Челюсть Александра начала понемногу отвисать. Наконец он справился с собой и произнес:

– Нина! Ты просто ослепительна! Костюм великолепный.

Анчут тоже стоял с открытым ртом и рассматривал девушку.

На ней было длинное облегающее платье оттенка чернильной ночи с лунным отливом. Поверх атласной ткани струились длинные серебристые нити, которые при движении колыхались, имитируя струи дождя. Волосы взбиты в высокую объемную прическу. В них брильянтовым блеском сверкали молнии. Нина еще раз обернулась кругом. Молнии в волосах вспыхнули настоящими электрическими разрядами, а от взметнувшихся серебристых нитей платья на окружающих брызнули мельчайшие капельки воды.

– Это магия, да? – восторженно спросила Анчут.

– Ага! В костюме вшит специальный амулет. Он слабенький, хватит только на одну ночь, но все равно это просто фантастика!

– Гроза, да? Отлично! А покажись еще раз со всех сторон ... – попросил Александр.

Нина повернулась, и глаза у ее спутников расширились от удивления в который уже раз. Вырез на платье оставлял полностью обнаженной не только спину, но и практически верх ягодиц. Александр шумно сглотнул.

Нина улыбнулась, довольная произведенным эффектом и протянула Анчуту объемный бумажный пакет.

– А это твоя маска!

Анчут с любопытством принялся разворачивать. Через минуту он освободил от вороха упаковки элегантную маску черного кота. Бес повертел ее в руках и вопросительно поднял глаза на Нину.

– Кот? Почему именно кот?

– Это одна из традиционных венецианских масок, называется Няга.

Маска выглядела здорово. Выполненная из легкого черного металла, украшенная искусной резьбой и пушистым мехом, она изображала морду черного кота.

– А в чем проблема? Ты не хочешь быть котом? Ну уж извини, надо было самому остаться и выбрать, если для тебя это имеет какое-то значение.

– Спасибо, что не козлом! – сказал Анчут, надевая маску себе на лицо.

– Вообще-то, там был отличный вариант, как раз для тебя...

– Барана?

– Нет. Маска Моретта. У нее такая особенность – ее носят, зажимая зубами небольшой выступ с внутренней стороны. Такое крепление вынуждает участника маскарада молчать весь праздник. Только рот откроешь – маска упадет. Хотела взять для тебя.

– Ой, поверь мне: я нашел бы способ болтать и в этом случае, – саркастически ответил бес.

– Не сомневаюсь, – улыбнулась Нина. – А ты, Алекс? Все-таки решил нарядиться эльфом?

Девушка перевела взгляд на Александра и внимательно его осмотрела. У парня был парик с длинными прямыми белыми волосами, частично собранными сзади в хвост. Темный камзол до колена, поверх него – легкие доспехи из черного металла. С левого плеча свисал золотой парчовый плащ. Справа на поясе висел длинный меч в ножнах.

– Я не Эльф, а принц Вестероса, – с достоинством ответил тот.

– Кто? – удивленно переспросил Анчут, Нина тоже смотрела непонимающе.

– Деймон Таргариен.

– Омг! – уважительно произнесла девушка. – Но все равно все будут думать, что ты эльф.

Мне так кажется.

– Пусть думают, что хотят.

– Да кто это такой? Мне кто-нибудь объяснит? – раздражался Анчут.

– Книжный герой, ты такого не знаешь, можешь не вникать, – отмахнулась Нина

Анчут обиженно надул губы, но спорить не стал.

– Здесь будет бал-маскарад? Что это? Ночной клуб?

Девушка заинтересованно рассматривала людей в карнавальных костюмах, которые собирались в небольшие группки перед входом. Они о чем-то оживленно беседовали, смеялись. Некоторые предъявляли билеты стоящей на входе охране и проходили внутрь.

– Да, это один из самых известных ночных клубов в Европе. Здесь и будет проходить вечеринка. Идем?

– Да! Сто лет не была на танцполе. В клубе такого уровня я вообще впервые в жизни!

Глаза Нины блестели любопытством и возбуждением. Алекс продемонстрировал охранникам, двум огромным амбалам, пригласительные билеты и их пропустили внутрь.

Уже с порога гостей встречала атмосфера праздника и веселья. Огромный холл освещался неоновыми огнями. Из длинного коридора, куда втекала толпа разряженных гостей, гремела музыка.

Клуб был действительно очень большой. Помимо самого просторного танцпола, круглой формы, были еще несколько залов поменьше, а также многоуровневый бар и внутри, и снаружи. Тут и там на лестницах и в коридорах расставлены динамические инсталляции в духе футуризма, которые громче всяких вывесок кричали о том, что из реального обыденного мира гости попадают будто в другое измерение. Атмосферу нереальности добавляли разношерстные посетители. Кого здесь только не было! Неисчислимое количество эльфов, вампиров, принцесс и драконов. Встречалось много киношных персонажей. Одних только Малифисент было наверно не меньше десяти. Большинство лиц скрывалось за масками, но даже те, что были открыты, в таком освещении рассмотреть можно только с очень близкого расстояния.

– Для начала пойдем в бар, возьмем по коктейлю? – предложил Александр.

– Да, конечно!

Он взял Нину за руку, чтобы не потерять в толпе, и увлек за собой.

Через несколько переходов и темных лестниц молодые люди оказались на третьем этаже клуба. Народа здесь было поменьше. Вдоль стены тянулась очень длинная барная стойка. Тут и там стояли низкие столики в окружении пухлых кожаных диванчиков алого цвета. Между танцующих сновали фотографы и официанты.

Внизу в клубах дыма и светомузыки ритмично двигались танцующие. Над ними возвышался диджеевский пульт. Казалось, он просто парит в воздухе, ничем не закрепленный.

Там, пританцовывая, колдовал над аппаратурой повелитель ритма и сегодняшнего праздника сам ... дьявол!

Вернее, диджей, но в таком великолепном костюме демона, что у Нины дыхание перехватило от восторга. Полностью затянутую в красный латекс атлетическую фигуру венчала демо-

ническая голова с огромными черными рогами и глазами, горящими адским пламенем. Ног его девушка не видела, но была уверена, что вместо ступней там самые настоящие копыта.

Александр оставил девушку возле перил танцевать и любоваться происходящим и направился к барной стойке за алкогольным допингом.

Музыка стала немного тише, диджей взял в руки микрофон, и его голос разнесся по всему ночному клубу, проникая даже в самые укромные уголки:

– Я приветствую вас, гости и участники грандиозной колдовской вечеринки уходящего года! Сегодня я – диджей Люцифер, буду следить за тем, чтобы драйв растекался по вашим венам, а сердце бешено стучало от музыкального напряжения! Сегодня волшебная ночь, когда всё вокруг не то, чем кажется, и может произойти всё, что угодно, даже самое невероятное. Этой ночью весь пражский колдовской мир собрался, чтобы вместе со мной прокричать в один голос: «ВИВАТ КАРНАВАЛ!»

Тысячи голосов подхватили его призыв и сплелись в один оглушающий хор, а потом грянула музыка и волнами разошлась по всему клубу, заряжая энергией и весельем каждого.

Глава 3

1.

Нина танцевала так, будто это была ее последняя ночь на земле. Отдавалась музыке, ритму и движениям вся без остатка. Ее костюм, распространяющий вокруг себя мелкие освежающие брызги воды, вызвал на танцполе бурю восторгов. К первому выпитому коктейлю добавился второй, потом третий. Александр не танцевал. Он сидел за барной стойкой и сколько ни пытался – не мог отвести от Нины глаз. В этом наряде девушка, к которой до сегодняшнего дня больше подходило определение «милая», выглядела очень эффектной и сексуальной. Ее загадочная улыбка, стройная фигура, обнаженная спина притягивали к себе множество взглядов. Александр злился, но понимал, что по-другому просто и быть не может.

Через какое-то время Нина, устав танцевать, опустилась на высокий стул рядом с Александром. Тот посмотрел на нее вопросительно.

– Всё! Больше не могу! Натанцевалась на год вперед! – попыталась Нина перекричать музыку. – Давай поищем место, где можно передохнуть и поговорить.

Александр кивнул, поднялся, подал Нине руку и повел за собой.

Они спустились на этаж ниже танцпола. Здесь был еще один зал, но музыка играла другая: тише и спокойнее. Повсюду стояли очень низкие столики, окруженные мягкими воздушными креслами. Официанты разносили напитки и разжигали кальяны.

Нина втянула в себя воздух и слегка поморщилась.

– Перебор с запахами перегара и табачного дыма. А есть место, где атмосфера будет посвежее?

Алекс на секунду задумался, потом улыбнулся и загадочным голосом произнес:

– Есть тут еще одно развлечение – травка.

– Травка?

– Ага. И простая. И непростая.

– Что? Я слышу то, что слышу? Или это выпитые коктейли путают мое сознание? – Нина в кокетливом удивлении приподнял бровь.

– Пойдем, ты лучше посмотришь своими глазами, чем я буду тебе описывать, – подхватил Александр игривый тон.

Парень повел ее через многочисленные коридоры и лестницы на самый верх здания.

Анчута они не видели уже несколько часов. Тот растворился в толпе после покупки ему первого же коктейля, сказал, что в случае необходимости разыщет их сам.

Крыша здания была частично накрыта стеклянным кубом, за прозрачными стенами которого и разместился уютный ресторан. На полу ресторана росла самая настоящая зеленая трава. Нина тут же сбросила туфли и ступила на зелень босыми ногами.

– Ооо! – девушка закатила глаза от удовольствия. – Есть ли в этом мире что-то более приятное, чем массаж босых ступней после многочасовых танцев?

– Да, Нина, есть еще очень много всего, намного лучше, поверь мне... – улыбнулся Александр.

– Ты никогда не танцевал на высоких каблуках, поэтому не поймешь, нечего и объяснять... – Нина махнула рукой и плюхнулась на пухлый диванчик возле одного из свободных столиков.

– Принести тебе что-нибудь? Может выпить?

– Нет, с алкоголем на сегодня достаточно. Но очень хочется пить. Принеси, пожалуйста, обычной воды и... может быть, кофе?

Александр ушел к барной стойке, а Нина вертела головой осматриваясь. Прозрачные стены и потолок открывали волшебный вид на ночную Прагу, подсвеченную множеством огней, как новогодняя елка. Люди постепенно прибывали и занимали свободные места. Видимо, тоже устали от громкой музыки и хотели расслабиться, отдохнуть, пообщаться.

От соседнего столика послышалась русская речь. Нина стала прислушиваться и вдруг подскочила от неожиданности, услышав знакомое название «Гродно». Девушка обернулась и внимательно присмотрелась к говорящим. На соседнем диванчике, обнявшись, сидела парочка: мужчина, закутанный в черный плащ с маской чумного доктора на лице и девушка во фривольном платье с огромным вырезом на груди в маске Коломбины. Парочка была занята друг другом и ни на кого не обращала внимания. Девушка громко смеялась и называла парня странным именем Ив. Нина ждала, чтобы они начали целоваться, а все шло именно к этому. В таком случае им пришлось бы снять маски, и можно было бы рассмотреть их лица. Вдруг знакомые.

Вернулся Александр, поставил перед Ниной маленькую чашечку эспрессо, бутылочку с водой и высокий тонкий стеклянный стакан.

– Спасибо, – Нина взяла в руки изящную чашечку и сделала маленький глоток крепкого кофе.

Коломбина, смеясь и шатаясь, поднялась с соседнего диванчика. Скорее всего, собиралась посетить уборную. Но количество выпитых коктейлей мешало ей идти ровно. В момент, когда девушка проходила мимо Нины, высокий каблук ее туфли запутался в траве, девушка качнулась, взмахнула руками, но не удержала равновесие и рухнула на столик прямо перед Александром.

Раздался звон разбитого стекла, осколки бокала брызнули во все стороны. Девушка ойкнула, провела рукой по столу, пытаясь подняться, и оставила на поверхности красные разводы. Ее спутник, Чумной доктор, подскочил к ней и помог подняться. Девушка смотрела на свою ладонь, из которой торчал осколок стекла, а к локтю бежали кровавые дорожки. Александр тоже вскочил.

– Вам нужна помощь?

Девушка испуганно моргала, глядя на кровь. Ее спутник подхватил со стола салфетку и замотал руку так, чтобы с нее не капало на пол.

– Я помогу. У меня есть специальное образование. Не волнуйтесь. Прошу прощения за доставленные неудобства, – он взволнованно кивнул Алексу и Нине. Помог подняться Коломбине и увел в уборную.

Нина встала с дивана и растерянно смотрела на кровавые разводы и осколки стекла на столешнице.

– Нужно позвать кого-нибудь, чтобы убрали, – она вопросительно посмотрела на Алекса.

– Да, конечно, я сейчас кого-нибудь приведу, – сказал тот и направился в сторону барной стойки.

Пока Нина топталась в нерешительности возле столика в ожидании своего друга, подошел незнакомый молодой человек, закутанный в плащ вампира, с очень бледным лицом.

– Что-то случилось? Может, вам нужна помощь? Это ваша кровь? – спросил он, указывая кивком на испачканный столик.

Нине показалось, что в момент, когда он говорил слово «кровь», его клыки на мгновение удлинились, но тут же втянулись обратно.

– Спасибо, помощь не нужна, нечаянно стакан разбился, девушка порезалась. Ерунда.

– А вы здесь одна? – молодой человек чуть улыбнулся, окидывая Нину восхищенным взглядом. – Ваш наряд – просто чудо. Подходя со спины, я втайне очень надеялся, что помощь вам все-таки нужна!

– Я здесь с другом. Он пошел сообщить персоналу о случившемся. Вот, кстати, возвращается.

– Понятно. Я здесь тоже с другом, – он кивнул куда-то в сторону, – может, пока ваш столик убирают, вы присядете к нам?

– Я даже не знаю, – Нина растерялась.

Подошел Александр, удивленно посмотрел на молодого человека в костюме вампира, потом его лицо вдруг озарила приветливая улыбка.

– Григорий?

– Григорий, – парень смотрел на него настороженно, – мы знакомы?

– Да. Виделись когда-то на дне рождения у Макса. Довольно давно, но у меня фотографическая память на лица.

– Точно! Теперь и я припоминаю. Макс тоже здесь. Пойдемте, он будет рад вас видеть!

Все вместе они прошли в другой конец зала, где за столиком сидел еще один бледный юноша в вампирском плаще.

Поздоровались, представились и уже через несколько минут легко и весело общались. Оказалось, молодые люди – действительно самые настоящие вампиры, а вовсе не ряженные.

– Нам и костюмы не нужны, мы на маскарад в домашнем ходим! – пошутил кто-то из них.

Макс, друг Александра, шумно радовался встрече и кидал многозначительные взгляды на Нину, глазами спрашивая у друга, его ли это девушка или они просто друзья. Александр делал вид, что взглядов не понимает и ничего не объяснял.

– Как вам вечеринка? – спросил Григорий у Нины, поглядывая на нее с явной симпатией.

– Просто шикарная! Я сто лет не была в ночных клубах, а на таком фантастическом маскараде вообще впервые в жизни.

– О да! Общая доза музыкального сумасшествия в расчете на одного гостя сегодня вечером здесь значительно выше, чем в других клубах. Такой маскарад проводится раз в год накануне Рождества, и специально для этого сюда съезжается половина колдовской Европы.

– Так уж и половина, – недоверчиво спросила Нина.

– Ну, половина молодежи точно. Вы ведь тоже не местная? – улыбнулся он, подвигаясь к девушке поближе.

Алекс бросил на него настороженный взгляд. Не нравилась ему эта активность, но принимать он ничего не стал.

– Да, я с другом приехала провести Рождественские каникулы в вашем чудесном городе, – просто ответила ему Нина, то ли не замечая повышенного к себе внимания, то ли намеренно игнорируя.

– Завтра сочельник. У вас есть на него планы? – заинтересовался вдруг Макс.

– Нет. Даже идей оригинальных нет. Мы думали погулять по городу, поучаствовать в народных гуляниях и празднованиях, посмотреть представления и приготовить дома ужин. Рестораны-то завтра вечером все будут закрыты.

– Отлично! Раз завтра вы свободны – приглашаю отпраздновать Рождество в моем имении.

– Разве это удобно? Все-таки Рождество – традиционно семейное торжество. – растерялась Нина.

– Вот именно! Домашний семейный праздник. А из семьи остался только дядюшка Генри и моя невеста. Они приезжают завтра. Дом у меня огромный, а гостей совсем нет! Я буду рад отпраздновать в большой компании. Алекс! Соглашайся, ты же знаешь, что будет весело.

– Нас не двое, а трое, со мной еще бес Анчут, – предупредила Нина. – Сейчас он, наверное, веселится где-то в недрах клуба.

– Прекрасно! Приезжайте все! Отказы не принимаются, – настаивал молодой вампир.

– Что думаешь, Алекс? – Нина вопросительно взглянула на друга.

– Если ты хочешь посмотреть, как живут настоящие пражские вампиры... – он сделал паузу.

– Очень хочу! – восторженно произнесла Нина.

С такой точки зрения она приглашение не рассматривала, но сейчас, поняв, какая представляется возможность, Нина тут же за нее ухватилась.

– Я бы очень хотела отпраздновать Рождество в такой чудесной компании. Мне кажется: это будет настоящее приключение. Мы с удовольствием принимаем ваше приглашение. Спасибо! – сказала она Максусу и улыбнулась своей самой признательной улыбкой.

– Вот и отлично! Приезжайте завтра в любое время, когда вам будет удобно, и оставайтесь на все праздники. Алекс адрес знает, сто раз бывал. Я познакомлю вас со своей невестой, уверен, вы поладите.

– Не сомневаюсь, – вежливо улыбнулся Александр.

– Также завтра вы сможете погулять в округе и осмотреть окрестности. А как стемнеет, моя экономка Берта приготовит традиционного рождественского карпа. Мне кажется, мы прекрасно проведем время. Очень удачно я вас сегодня встретил. Официант, принесите всем еще шампанского!

Нина тоже довольно улыбалась. Приглашение на Рождество в особняк к вампирам было приятным дополнением сегодняшней ночи и обещало новые и интересные знакомства и впечатления.

Глава 4.

1.

Утром Нина открыла глаза и посмотрела в потолок. Голова болела так, будто ее раскололи на две половинки, и от малейшего движения эти половинки могут раскатиться по разные стороны подушки.

Прислушалась. С кухни доносилось звяканье посуды, тихо бубнел телевизор. Вероятно, Алекс или Анчут готовят завтрак. При мыслях о еде Нину замутило. Чем закончился вчерашний маскарад?

Память услужливо подбрасывала обрывки воспоминаний: вот официант открывает одну бутылку шампанского за другой, обдавая смеющихся посетителей фонтаном из мельчайших брызг напитка, вот она танцует босиком на травяном полу ресторана (хорошо хоть не на столе), вот она кричит что-то, высунув руки из такси, приветствуя ночной город и делясь своим восторгом со всеми, кто попадает на пути.

Стыдно. И голова болит. Но ночь была супер. А раз так, то нечего и переживать. Она же не сделала ничего плохого. Или сделала? Нина напрягла память. Нет, вроде все закончилось благополучно, и они добрались до дома Алекса без происшествий. А оказавшись в квартире, Нина твердой походкой целенаправленно пошла напрямик к кровати и, кажется, заснула еще в процессе освобождения от карнавального костюма.

Кстати, уж не эта ли сложная прическа, от которой она так и не успела избавиться перед сном, является основной причиной головной боли? Нина закрыла глаза, прислушиваясь к своим ощущениям. Нет. Все-таки шампанское.

Поморщившись, она огляделась по сторонам в поисках телефона. Тот, почти полностью разряженный, обнаружился на полу рядом с прикроватной тумбочкой. Видимо, Нина вчера промахнулась, когда выкладывала свои вещи из сумочки. Ого! Уже почти полдень. Надо вставать, а то она так все Рождество в кровати проведет. В конце концов не спать же они сюда приехали!

Приняв душ и одевшись, девушка вышла на кухню. Ее спутники сидели за столом, пили кофе и вид имели вполне бодрый, в отличие от нее.

– Доброе утро... – промычала Нина.

– Доброе? Точно? Какая-то ты бледноватая... – с деланным участием спросил у нее Анчут.

– Я бы даже сказал, зеленоватая, – подхватил Алекс

Нина бросила на них недовольный взгляд и с видом умирающей присела за стол.

– Завтракать будешь? – спросил бес.

– Пока нет... Я вот не пойму, почему всю ночь веселились втроем, а утром плохо только мне?

Анчут злорадно ухмыльнулся:

– Ну, во-первых, у нечисти совершенно другой метаболизм. От похмелья, я, например, не страдаю совершенно и получаю от алкоголя только лишь удовольствия, – бес аж зажмурился от чувства собственного превосходства и удовлетворения.

– А я шампанское не пил, – добавил Алекс.

– Опытный? – со вздохом спросила Нина.

– Ага.

Анчут поднялся из-за стола и участливо произнес:

– Есть у меня одно народное средство. Мигом тебя с того света достанет. Не переживай, сейчас выпьешь и полегчает.

Нина посмотрела на него недоверчиво.

– Может лучше аспирин шипучего?

– Не лучше! Не спорь, – отрезал бес.

Анчут пошел к своей сумке, порылся в ее недрах, достал какие-то склянки, внимательно их осмотрел, выбрал две и вернулся с ними на кухню. Взял с полки кружку небрежно плеснул в нее из одного флакона, тщательно отмерил капли из второго и долил до верха водой. Наклонился, прошептал над снадобьем какое-то заклинание, взболтнул и протянул Нине.

Девушка взяла, понюхала буровато-коричневую жидкость и скривилась.

– Ты уверен? – недоверчиво уточнила она у беса.

– Абсолютно. Да пей, не бойся, вредить тебе – не в моих интересах.

– А что здесь? – девушка еще раз с недоверием понюхала кружку.

– Что-то я не помню, чтобы ты вчера такое же любопытство к бармену проявляла, когда он тебе коктейли смешивал.

– Ай ну тебя! – прошипела Нина и залпом выпила приготовленное Анчутом снадобье.

Стоит признать, что через несколько минут самочувствие ее действительно начало улучшаться. Сначала порозовели щеки, через несколько минут как-то незаметно сама собой ушла

головная боль, а вот аппетит, наоборот, появился. Когда Нина доела заботливо сваренную для нее Александром овсяную кашу, уже смело можно было говорить, что от похмелья не осталось и следа, и чувствовала она себя, если и не отлично, то вполне сносно.

– Что будем делать? Какие у нас планы? – заинтересованно спросила Нина у друзей, покончив с завтраком и окончательно придя в себя.

– Я предлагаю поехать на центральную ярмарку и купить всем рождественские подарки, – предложил Александр.

– Подарки? Кому, всем? – не понял Анчут.

– Нас пригласили в гости, да еще и на несколько дней, мы же не можем явиться туда с пустыми руками, – поддержала Александра Нина. – Тем более ярмарки в Праге чудесные. Я в любом случае туда хотела, а теперь еще и повод есть.

– Действительно, как это я сам не сообразил. Тогда едем на ярмарку, у меня никаких возражений нет. К тому же нам не помешает взять с собой в гости что-то из еды. А кроме того, может вина или пива... – продолжил бес.

– У Макса в имении в подвале оборудован прекрасный винный погреб. И, поверь мне, он не пустует никогда.

– Да? Отличная новость! Не перестаю удивляться, за что нам так с приглашением в гости повезло? Наверное, в прошлой жизни мы сделали что-то очень-очень хорошее. Подумать только: собственный винный погреб... – Анчут мечтательно закатил глаза.

В центре Праги, несмотря на то, что большинство горожан были традиционно заняты дома приготовлением рождественского ужина, жизнь бурлила. Ярмарка на главной площади наполнилась любопытными туристами и голосистыми завлекалами. На торговых рядах можно было найти все, что только захочется самому взыскательному покупателю. Лотки ломались под тяжестью сувенирной продукции. От многообразия выставленной на продажу бижутерии, у Нины кружилась голова. Анчута же больше привлекали окорока на вертеле, копченые пражские колбаски, сладости и особенно ароматные горячительные напитки, которые из огромных термосов за несколько крон наливали в картонные стаканчики всем желающим...

2.

Усталые, но довольные, они загрузили покупками багажник автомобиля так, что он с трудом закрывался.

Обособник Макса, как и положено родовому гнезду вампиров, располагался не в самой столице, а в ее пригороде. Ехали на машине уже довольно долго. Нина рассматривала пейзаж за окном. Холода, несмотря на декабрь, отступили, и выпавший на днях снег растаял, обнажая коричнево-бурые с пожухлой травой поля и темные голые ветки деревьев, тычущие в серое пасмурное небо. Облака плотно накрыли столицу и ее окрестности, намекая на скорые дожди и слякоть.

Тем не менее настроение у всех было замечательное. Нина обращала внимание лишь на приятные детали пейзажа: на яркие багряные листья дикого винограда, плотно обвивающего изгороди; на рыжие черепичные крыши чистеньких домиков; на ажурные шпили готических храмов, часто встречающиеся на их пути. Спустя примерно час, дорога вынырнула из полей и примкнула к высокой каменной ограде. Жалась к ней некоторое время, после вывела их напрямиком к высоким кованым воротам.

Алекс остановил машину перед оградой, не заезжая внутрь, хотя обе створки ворот были гостеприимно распахнуты, и дальнейшему движению ничего не мешало. Дорога услужливо поднималась вверх на горочку, где виднелся довольно внушительных размеров особняк.

– Почему мы не едем дальше? – поинтересовалась Нина.

– Правила приличия говорят мне, что перед тем, как заявляться на порог чужого дома, надо позвонить в дверной звонок.

– Дверной? Тогда скорее уже в воротный, – усмехнулся Анчут.

– Ну пусть в воротный. А кроме того, из этой точки на дом открывается прекрасный вид. Предлагаю выйти и полюбоваться композицией целиком. И фотки отсюда тоже получаются превосходные.

– Да, домик живописный. Может ты и прав, вблизи панораму не запечатлеешь. Анчут, ты идешь?

– Я не большой ценитель видов и архитектуры, поэтому из теплой машины на холод не полез. Здесь вас подожду.

– Ну, как знаешь, – ответила ему Нина и вышла из автомобиля вслед за Александром.

Посмотреть действительно было на что. Трехэтажный особняк не отличался большими размерами, но за счет толстых каменных стен производил впечатление массивной постройки. В то же время высокая многоскатная крыша, над которой возвышалась самая настоящая башня со шпилем, и колонны с обеих сторон центрального входа придавали зданию утонченную элегантность, присущую всем готическим замкам. Высокие стрельчатые окна, кованые элементы на фасаде и зубчатые стены довершали образ родового вампирского гнезда.

– Очень атмосферно! – восхитилась Нина, щелкая дом на телефон с разных ракурсов.

Александр кивнул, полностью с ней соглашаясь, и пошел к воротам, чтобы нажать на кнопку звонка и оповестить хозяев о прибытии гостей.

– Это правда их фамильный особняк?

– Кого? – не понял Александр.

– Макса этого. Он здесь родился и вырос? Тут жило много поколений вампиров? И теперь Макс остался последним владельцем? Прямо сценарий для остросюжетного хоррора.

– Да нет, конечно. Макс сам из Питера. Особняк лет десять назад приобрел, как деньги появились. Но выбирал специально такой, чтобы не выбивался из легенды и производил нужное впечатление. Дом в действительности очень старый, давно требует капитального ремонта. Я считаю, что прежнему хозяину очень повезло. Вряд ли он нашел бы других покупателей, готовых купить имение за ту сумму, которую заплатил ему Макс.

– Я думала такая недвижимость здесь всегда в цене. Широко известно, что представители черной магии традиционно выбирают Чехию для своего постоянного места жительства.

– Это да. Но только такие позеры, как Макс, приобретают для этого непрактичные готические замки, – засмеялся Александр.

– Пусть так. Но мы от этого только в выигрыше. Провести новогодние каникулы в таком особняке – любопытное приключение.

– Соглашусь. Да и компания у нас отличная. Макс веселый парень и мой хороший друг, думаю, что и остальные гости будут ему под стать.

Машина, шурша гравием, выехала на небольшую площадь с неработающим фонтаном перед центральным входом особняка. Их уже ждали. На ступеньках стоял немолодого возраста седой мужчина. Одет он был в черные брюки, двубортный фрак на шести пуговицах, серый жилет и белоснежную рубашку с воротником-стойкой. Образ довершали белые перчатки и почтительное выражение лица.

«Дворецкий», – догадалась Нина.

Когда они вышли из машины и приблизились, мужчина вежливо поклонился и произнес:

– Приветствую вас.

Все поочередно поздоровались и остановились на ступеньках, с любопытством осматриваясь.

– Если вы отдадите мне ключи, я запаркую машину в гараж и принесу ваш багаж, а вы проходите в дом, – дворецкий говорил по-русски с чуть заметным чешским акцентом. – Я оповестил Максима о вашем приезде, он спустится с минуты на минуту.

Александр с сомнением посмотрел на пожилого дворецкого, на его трещавший на круглом брюшке фрак и подслеповато щурящиеся глаза и от предложения помощи вежливо отказался:

– Не стоит утруждаться. Вещей у нас немного, мы заберем багаж сами, и машину я тоже самостоятельно отгоню куда скажете.

Видя, что дворецкий открыл рот, собираясь запротестовать, тут же решительно продолжил:

– Нет, нет и нет, не хочу ничего даже слушать! Считайте, что это моя личная блажь, и я просто никому не позволяю садиться за руль своей машины! Ну вот такие у меня причуды.

– Как вам будет угодно! – невозмутимо произнес дворецкий и опять вежливо поклонился.

Тут входная дверь распахнулась, и к ним навстречу стремительным шагом вышел хозяин особняка. Он раскинул руки для объятий и, широко улыбаясь, произнес:

– Как же я рад вас видеть! Здорово, что вы приехали. Проходите и почувствуйте себя как дома!

Он дружески обнял Александра, потом Нину, посмотрел на неприступное лицо Анчута и обниматься не стал, ограничившись шутивным поклоном.

В отличие от классически одетого дворецкого, которого в таком виде можно было спокойно отправлять в Аббатство Даунтон в конце XIX века, Макс был одет в современный удобный спортивный костюм бежевого цвета на ногах были модные белые кроссовки.

– Мы тут вам кое-что привезли, – Алекс кивнул в сторону машины.

– Ай, дружище, если там нет скоропортящихся продуктов, давай после. Идемте, я вам лучше дом покажу.

Дворецкий каким-то незаметным для Нины образом переместился со ступенек к главному входу и уже открывал тяжелые деревянные двери.

– Знакомьтесь, мой работник и друг – Иржи, – представил его Макс, а затем поочередно назвал по именам Александра, Нину и Анчута. Те вежливо улыбнулись невозмутимому дворецкому и прошли в просторный холл.

Внутри дом был выдержан в том же готическом стиле как и снаружи. Арочные окна, сводчатые потолки, витражи, множество картин и антикварная мебель производили впечатление старинного родового гнезда аристократов. Но при этом все имело легкий налет потрепанности, подержанности и запустения. Дубовый паркет требовал полировки, а бархатная обивка мебели с заметными следами изношенности – перетяжки. Пыльные парчовые шторы нуждались в стирке, а потертые шерстяные ковры не мешало бы сдать в химчистку.

Нина оглянулась и чихнула.

– У вас тут очень атмосферно, – сказала она Макс.

Тот засмеялся.

– Обычно так говорят, когда не знают, что похвалить.

– Да тут полно всего, чем можно восхищаться, – Нина обвела рукой холл. – Взять хоть бы эту шикарную деревянную лестницу, ведущую на второй этаж. Ее будто переместили сюда из театра или старинного замка. А огромный камин. Он из чего? Очень красивый. Люстры со стеклянными подвесками... Всего и не перечислить. Самый настоящий замок!

– Только маленький, – улыбнулся Макс.

– Для замка может и небольшой, но для жилого дома – огромный, – не согласилась Нина.

Макс провел их по первому этажу, открывая двери в комнаты и комментируя: «Здесь у меня кабинет. Вот столовая, в ней есть еще один камин. Большой дом обогреть непросто, поэтому зимой мы почти все камины топим. А из столовой вход на кухню...»

Они прошли по богато обставленной комнате вдоль длинного обеденного стола и заглянули на кухню. Возле плиты суетилась полноватая немолодая женщина с раскрасневшимся лицом. Она подняла голову и вытерла руки о передник.

– Это моя экономка Берта, – представил женщину Макс. – Она ответственна за кухню и жилую половину дома. Если возникнут какие-то бытовые вопросы, обращайтесь сразу к Берте. Она в этом плане просто домовая фея.

Женщина заулыбалась, довольная похвалой, а Макс, чуть понизив голос, продолжил:

– Домовичка у меня тут тоже есть. Мерри зовут. Только Берта, простая женщина, не обладающая даром, о ней даже не догадывается. Я вас с ней позже познакомлю.

– Очень приятно видеть такое количество гостей на Рождество в нашем доме, – поздоровалась женщина, тоже на русском. – Наконец-то я смогу продемонстрировать все свои кулинарные способности и, надеюсь, вы останетесь довольны.

– Можете даже не сомневаться, обязательно останемся довольны. Поесть мы все любим, а некоторые особенно, – Нина с многозначительной улыбкой бросила взгляд на Анчута.

– Ой, это отлично! А то Максим ест совсем мало и всегда на бегу. Комнаты ваши наверху, я уже приготовила. В левом крыле еще есть свободные спальни. А в правом заселилась Маргарита с кузиной, сэр Генри и Григорий.

– Все гости здесь? Мы последние? – удивился Алекс.

– Да, приехали утром. А Григорий так вообще у меня последнюю неделю живет, – ответил Макс и повернулся к экономке. – Берта, не будем тебя отвлекать от готовки. Гостей на ужин в этом году собралось действительно много. Если будет нужна помощь, сразу говори.

– Ага, спасибо. Но, думаю, помощь мне не понадобится.

Макс еще раз улыбнулся экономке и увел гостей на второй этаж показывать спальни.

Лестница действительно была шикарной, но скрипела невероятно. Каждая ступенька выдавала свою ноту. Так что, поднимаясь на второй этаж, можно было прослушать целую симфонию.

Глава 5

1.

Нина прошлась по второму этажу, посмотрела свободные гостевые комнаты и выбрала самую светлую, с видом во двор.

– Тихо в доме, где все гости? – спросила она у Макса.

– Марго, моя невеста, вместе со своей кузиной Катей, поехали в город за покупками. Спешили, пока все магазины не закрылись на новогодние каникулы. Дядюшка с Грегом, скорее всего, в погребе, вино на ужин выбирают. Они это дело любят, бывает, по несколько часов дегустируют...

– Может, им помощь нужна? – заинтересовался Анчут.

– Помощь вряд ли, а вот компания – наверняка. Я тебя провожу, если хочешь.

– Хочу. Дом мы уже осмотрели, хорошо бы и на погреб взглянуть, – заулыбался довольный бес. – Нин, ты пойдешь?

– Нет, – на секунду задумавшись, ответила та. – Вчера ночь была бурной, и сегодня день насыщенный. Боюсь, если сейчас не прилягу, то до праздничного ужина могу и не дожить.

– Ну как хочешь, а я схожу.

– Алекс, пожалуйста, принеси мои вещи из машины, – попросила Нина и, убедившись, что тот кивнул на ее просьбу, повернулась к хозяину дома. – Макс, а во сколько начинается праздник?

– Берга накроет рождественский ужин в столовой в 20.00. Я тоже вас пока оставлю и займусь делами.

– Замечательно, значит, я успею отдохнуть. Встретимся вечером, – сказала Нина всем и закрыла дверь своей комнаты.

Александр тоже отказался составить Анчуту компанию под предлогом необходимости разгрузки автомобиля.

Макс показал бесу лестницу в погреб.

– Там два пролета вниз и дальше один коридор без ответвлений. Не заблудишься? Или проводить? – уточнил он.

– Нет, конечно, – фыркнул бес.

Лестница в подвал была не менее скрипучей, чем парадная, а может, и более. «Да уж, своего рода сигнализация. Пробраться сюда тайно нет никакой возможности», – мысленно усмехнулся бес.

Спустившись на два пролета, Анчут открыл старую тяжелую дверь и оказался в погребе. Кто-то, пришедший сюда ранее, зажег свет. Помещение освещалось тусклыми электрическими лампочками под металлическими абажурами, похожими на уличные. Вдоль стен в две шеренги построились огромные деревянные винные бочки. Анчут сосчитал. Восемь с каждой стороны. Далее шла закрытая дверь в другое помещение.

Вдруг за одной из бочек, возле стены, бес заметил движение. Анчут остановился вглядываясь.

– Эй?! Кто там? – спросил настороженно.

Из тени вынырнула светлая кудрявая голова и удивленно захлопала ресницами.

Анчут оторопел. Существо было явно женского пола невысокого роста, не выше беса, с огромными синими глазами в опрятном домашнем платье с чистеньким белым передничком. Она производила впечатление домовички- отличницы. «Милая до безобразия», – подумал Анчут.

– Привет, – просто сказал он, не зная, как реагировать на ее появление.

– Привет, – ответила та тихим голосом и даже немного покраснела. Или показалось? При таком скудном освещении ничего толком не разглядеть.

– Ты местная домовичка? Как зовут?

– Мери, – она комкала пальцами край передника, – А тебя? Откуда здесь взялся? Максим еще гостей пригласил?

– Анчут, – бес галантно поклонился, – Да, мы приехали отметить Рождество в вашей прекрасной компании. Поживем здесь пару дней, – он неосознанно приосанился и втянул живот. – Тут, в погребе, кто-то есть? Макс сказал, что его друг Григорий с дядюшкой, не помню, как он его назвал, выбирают вино для сегодняшнего ужина...

– Дядю зовут Генри, и они действительно в следующем зале напитки "дегустируют", – скептически хмыкнула домовичка.

– У вас такой большой погреб? Многокомнатный? – удивился Анчут.

– Да... – Мери опять скромно потупила глазки, будто сама была его владелицей, – В этом зале хранится вино столовое. Ты не смотри, что бочек много. На самом деле заполнены из них только три и те меньше, чем наполовину.

Домовичка подошла к одной из бочек. Проверила, плотно ли закручен кран, и продолжила:

– Используются только вот эти, которые ближе к входу. В одной из них французское белое из винограда сорта шардоне. В этой сухое красное мерло, – она указала пальчиком на ближай-

шую. – Рядом с ней полусладкое грузинское. Хозяин редко вино пьет, но, когда случается, предпочитает что-нибудь послаще. Он вообще по жизни сладкоежка. С этим мне повезло... – Мери опять смущенно заулыбалась и покраснела.

Анчут посмотрел на ее пухлые румяные щечки и подумал, что домовичкам всегда полегче живется в домах, где есть дети, или сами хозяева любят шоколад и конфеты. Намного сытнее и приятнее, чем в домах субтильных дамочек, повернутых на йоге и здоровом питании.

Мери прошла вдоль бочек к противоположному выходу.

– Остальные пустые, насколько мне известно. В следующем зале хранится вино бутылочное, крепкий алкоголь и пиво.

– Интересно... – Анчут пошел за ней в предвкушении.

Приоткрыв дверь, она быстро заглянула внутрь, будто проверяя, все ли там в порядке, и лишь убедившись, что все так и есть, открыла дверь шире. Пропустила вперед Анчута и прошла сама.

Помещение, освещенное тем же тусклым светом пыльных ламп, было все заставлено стеллажами с бутылками. Один угол полностью занимали картонные ящики. Анчут первым же делом направился туда, убедился, что они точно с пивом, и успокоился.

Где-то за полками с другой стороны помещения слышался негромкий разговор. Повернув за угол, они увидели двух мужчин о чем-то спорящих и тычущих пальцами в бутылки. У каждого в руках было по пузатому бокалу и, судя по янтарному цвету налитой в них жидкости, дегустировали они явно не вино.

Оба вампиры, отметил про себя Анчут. Впрочем, это было совершенно неудивительно. Раньше упыри часто селились гнездами, но в последнее время их популяция сильно поредела, а реалии современного мира отдалили друг от друга всех, не только вампиров. Но именно они более других тяготели к семейным и социальным связям.

Григория Анчут видел еще в клубе. Улыбчивый, но очень бледный молодой человек худощавого телосложения, с глазами цвета жареных каштанов и удлиненной рваной стрижкой. Одет в щегольские брючки и белоснежную рубашку навыпуск. Вампиры вовсе не предпочитают исключительно черный цвет, вопреки расхожему заблуждению. Это мнение активно распространяется кинематографом, но в реальности, как и люди, одежду каждый выбирает по своему вкусу. А вкусы у всех разные.

Дядюшка же, несмотря на то, что вампиры почти все склонны к худобе, имел внушительное брюшко, заботливо укутанное в роскошный домашний халат, из-под которого виднелись удобные брюки и мягкие туфли. Кучерявые волосы, чуть с проседью, обрамляли добродушное лицо, аккуратная борода довершала образ. В целом, он имел бы вполне безобидный и добродушный вид, если бы не подозрительный хищный взгляд, который он метнул на появившуюся из-за стеллажей нечисть. Анчуту даже показалось, что в карих глазах вспыхнул на секунду красный огонек, но тут же погас, когда он узнал Мери.

Григорий сразу расплылся в радушной улыбке и произнес:

– Анчут! Вы уже приехали? Втроем? Я надеюсь, и Нина тоже? Рад вас видеть. Мери, показываешь гостю дом? Умница.

Домовичка зарделась, довольная похвалой. Анчут посмотрел на нее и подумал: «Не слишком ли часто она краснеет? Молоденькая, что ли совсем? Вроде, нет». Что-то в ней такое было... Но что именно, Анчут не понимал.

– О, да! У Максима чудесный дом. Вот спустился погреб посмотреть, знал, что вы здесь. И внизу встретил Мери. При такой домовичке не удивительно, что и особняк восхитительный, – рассыпался бес в любезностях и комплиментах. – Александр и Нина отдыхают, готовятся к ужину. А вы пришли напитки выбрать?

– Да, – захихикал дядюшка, – можно и так сказать.

– Ой, Генри, ну не надо сарказма, – вмешался Григорий, – вы может пришли просто время скоротать, а я реально заинтересован, чтобы изысканный ужин дополняли не менее утонченные напитки.

Лицо Анчута, расплывшееся в довольной улыбке на словах «изысканный ужин», при упоминании «утонченных напитков», насторожилось.

– Насколько утонченные должны быть напитки? Может, мы к таким непривычные...

– Ой, да слушайте вы его больше, – опять ухмыльнулся Генри.

Он бросил быстрый взгляд на недовольно поджавшего губы Григория и повернулся к Анчуту.

– Вот ты, – немного развязно, видимо, от переизбытка выпитого, спросил он у беса. – Что предпочитаешь?

– Я, если честно, предпочитаю пиво.

– Значит, ты выбрал правильную страну для проведения праздников, малыш! – гулко расхохотался Генри и хлопнул Анчута по плечу, но видя, что тот не улыбнулся в ответ, тут же поправился. – Ты на «малыша» не обижайся, у меня просто такая манера разговора. Я же ко всем с душой и распростертыми объятиями. Так-то понимаю, что по возрасту, может стать, что ты не младше меня, хоть и я давно не молод, а по росту...

Дядюшка окончательно смутился, запутавшись в оправданиях, и решил, что не стоит продолжать в том же духе, а лучше сразу вернуться на безопасную тропинку:

– Пива у нас есть много и разного. Вся Чехия на пиве специализируется. Одних только пивоварен в стране больше двухсот, а уж сортов напитка, которые они изготавливают, вовсе не перечислить.

– Да я видел ваши запасы в углу при входе, действительно внушают уважение, – подобрел Анчут.

– Ну, значит, выбор пива поручаем тебе, иди разбирайся, а мы с Григорием продолжим осмотр крепких напитков. Десяток бутылок с вином уже отобрали... У твоих друзей есть какие-то особые предпочтения?

– Вроде бы нет.

– Тогда будем полагаться исключительно на свой вкус, – продолжил Генри.

– Ой, можно подумать, вы раньше чье-то мнение учитывали... – с сарказмом произнес Григорий.

И два вампира продолжили взаимную пикировку и спор. Видно было, что этот процесс у них давно отлажен, и обоим приносит удовольствие. Хотя с первого взгляда для человека не посвященного, могло показаться, что вампиры на грани сильной ссоры.

2.

Нина открыла глаза. Задремала, что ли? В комнате было темно. Она протянула руку к телефону, чтобы посмотреть, сколько времени. Ого, до анонсированного Максом ужина оставалось меньше часа. Надо вставать и срочно приводить себя в порядок. Некрасиво будет опоздать. Хорошо, что вообще не проспала.

За это время девушка успела и прическу соорудить и даже накраситься. Вечернее платье и туфли у нее были с собой, поэтому из комнаты она вышла без одной минуты восемь, полностью довольная своим внешним видом.

В коридоре было темно и пусто, но свет с первого этажа освещал парадную лестницу. Оттуда доносились возбужденные голоса и смех.

Девушка вошла в зал. Все уже собрались, но за стол еще не садились. Экономка сноровисто выносила из кухни блюда и расставляла их в только ей ведомом порядке. Дворецкий помогал, но Берта постоянно подходила и поправляла все его действия, бросая на мужчину недоб-

рые взгляды. Правда, молча. Вслух шикать или делать замечания – не решалась. Иржи будто не замечал ее недовольство. Вел себя важно, двигался бесшумно. Безукоризненная выдержка, похоже, была его визитной карточкой, которая и отличала обычного лакея от первоклассного дворецкого.

Компания молодых людей, а также Анчут и вампир постарше с высокими бокалами шампанского в руках стояли у растопленного камина и оживленно беседовали. Завидев Нину, все заулыбались, а Григорий сразу же подхватил свободный фужер со стола и, на ходу наполняя его, устремился к девушке.

– Нина, вы очаровательны. Очень рад, что согласились провести праздники вместе с нами, – произнес он и протянул бокал девушке, радушно улыбаясь.

Та взяла игристый напиток из его рук, улыбнулась в ответ и подошла к компании, стоящей возле камина.

Макс, переодевшийся для ужина в синий фрак и выглядевший очень элегантно, принялся представлять ей девушек. Их, в отличие от остальных гостей, Нина видела впервые.

– Это – Марго, моя невеста, – указал он на яркую брюнетку в обтягивающем сиреневом платье с открытыми плечами, – а это ее кузина...

– Кэт, – представилась невысокого роста чуть полноватая блондинка с прической, как у Мерлин Монро, и голубыми, наивными глазами. – Меня тут все по-разному называют: кто Катей, кто Катерджиной, – девушка бросила взгляд на суетящуюся возле стола экономку Берту, – но мне привычней – Кэт.

– Очень приятно, Кэт, – Нина улыбнулась блондинке и получила в ответ благодарный кивок. Девушка была очень милой и сразу располагала к себе. Чего не скажешь о ее сестре Марго, которая явно не была такой простушкой и, несмотря на белозубую улыбку на лице, рассматривала гостью очень внимательно и чуть настороженно.

– А я Нина.

– Да, мы в курсе. Алекс нам уже про вас всё рассказал.

– Прямо-таки и всё? – она бросила лукавый взгляд на Александра.

– Всё хорошее, что успел.

– Да, про такую девушку можно говорить часами и не надоест ни рассказчику, ни слушателям, – перехватил инициативу Григорий.

Нина посмотрела на него удивленно. Она немного опешила от такого напора едва знакомого ей парня. Раньше никто не восхищался ею так открыто и с первых минут знакомства. Нине, конечно, как и любой девушке, такое внимание было приятно. Но и непривычно. Александр посмотрел на Григория с явной досадой. Ему такая активность молодого вампира была как раз совершенно понятна, но в отличие от Нины удовольствия не доставляла.

«С этим прохвостом надо держать ухо остро, – подумал он про себя, – кто знает, что у него на уме?» Александр тоже подошел к Нине, чтобы показать, что девушка, вообще-то, приехала с ним, и хотя между ними нет близких отношений, это не значит, что он даст ее в обиду.

– Мой дядюшка Генри, – представил пожилого вампира Максим и, дождавшись его приветственного кивка, продолжил, – с остальными ты уже познакомилась ранее.

Вперед выступил дворецкий Иржи, дождался паузы в разговоре и важным спокойным четким голосом произнес:

– Все готово. Прошу к праздничному столу.

Максим взял под руку свою невесту и первым пошел к двум стоящим во главе стульям с высокими резными спинками. Остальные последовали за ними.

Александр не успел оттеснить Григория, и тот все же умудрился сесть по другую сторону рядом с Ниной. Напротив них разместились Кэт, Генри и Анчут. Больше свободных стульев не было. Нина обратила внимание, что ни Иржи, ни Берта садиться за стол не собираются. Эко-

номка удалилась на кухню, а дворецкий принялся разливать гостям прохладительные напитки и открывать вино.

Стол ломился от всевозможных закусок, салатов, овощей и морепродуктов. Гости застучали вилками по тарелкам, не особо дожидаясь, пока дворецкий подаст им те или иные блюда, прекрасно справляясь с этим самостоятельно. Видно было, что к вечеру присутствующие успели изрядно проголодаться. Когда все немного перекусили, Макс обратился к гостям:

– В Чехии есть национальная традиция – приготовление рождественского карпа. За пару дней до праздника живую рыбу начинают продавать повсеместно в больших чанах с водой прямо на улицах города. Карп и салат из картофеля являются символами рождественского стола. Скоро Берта подаст нам главное блюдо, я уже отсюда слышу его аромат. Поверьте, несмотря на то, что не все любят речную рыбу, моя Берта готовит карпа изумительно. Вкуснее вы не пробовали. А кроме того, есть необычная традиция, связанная с его чешуей. Про нее я расскажу чуть позднее.

– Очень интересно! Я видела, что на ярмарках повсюду продают живую рыбу, еще удивилась, с каких это пор чехи стали такими любителями карпов, – ответила ему Нина.

– В последнее время популярно гуманное отношение к животным, и многие семьи, особенно с детьми, покупают живую рыбу не к столу, а чтобы выпустить ее обратно в реку, – подхватил рассказ Макса Григорий, – мы тоже отпустили пару штук в Влтаву, но самого большого и жирного доставили все же к Берте на кухню.

Нина обратила внимание, что на столе стоит пустая тарелка с приборами, но стул к ней не предусмотрен. Григорий проследил ее взгляд и поспешил пояснить:

– Это тоже традиция. Пустую тарелку всегда ставят для случайного гостя. Считается, что в Рождество нельзя отказывать в угощении никому.

– И часто приходят? – заинтересованно спросил Анчут.

– Всякое бывает, – уклончиво ответил хозяин дома.

Глава 6

1.

Ужин проходил в приятной непринужденной обстановке. Все общались, шутили, смеялись. Григорий ухаживал за Ниной. В те моменты, когда этого не успевал сделать дворецкий Иржи, подливал ей вино и предлагал закуски. Нина видела, как злится Александр. Ревнует? Или сам Григорий ему не нравится? Девушка была в растерянности.

Берта подала рождественского карпа. Тот действительно был великолепен. Огромная рыбина лежала на блюде целиком в окружении зелени и запеченных овощей. Пока все ахали и охали, восхищаясь кулинарными талантами экономки, Нина спросила:

– Макс, ты говорил, что с карпом связана еще одна необычная традиция.

Хозяин оживился и с удовольствием принялся пояснять:

– Чешуя рождественского карпа олицетворяет достаток, поэтому чехи верят, что если положить несколько чешуек себе в кошелек, то год будет очень удачен в финансовом плане и принесет если не и богатство, то хороший доход.

– Ах, если бы, ах, если бы... – раздался вздох с противоположной стороны стола.

Нина посмотрела на дядю Генри, тяжело и печально вздохнувшего.

– Что вы имеете в виду? Не верите в приметы? – спросила она у него.

Тот поднял взгляд от тарелки, посмотрел на Нину, и в ту же секунду лицо его из печального вновь стало добродушным, а глаза подернулись пьяным весельем.

– Я говорю лишь, что было бы здорово, если бы все до единой приметы работали. Каждый легко нашел бы свою любовь, обрел несметное богатство и бесконечную удачу!

– То есть в этом году, дядюшка, ты чешую в кошелек класть отказываешься? – шутливо спросил Макс.

– Ну почему же отказываюсь. Хуже точно не будет, а помочь может. Зачем гневить богов удачи?

Только сейчас Нина увидела, что возле главного блюда с карпом, на котором остались лишь хвост и голова, стоит маленькая тарелочка с серебристыми рыбьими чешуйками. Берта промыла и просушила их специально для этой небольшой семейной забавы.

– А у кого нет кошелька? Тому и богатым не бывать? – в притворной обиде спросил Анчут.

– Ну почему же. В таком случае чешуйку следует положить под тарелку.

После ужина все из столовой переместились в гостиную. Там дворецкий подготовил кресла возле камина и сервировал напитками и фруктами небольшой столик. Генри, Макс, Григорий и Александр, закурили сигары и присели вести светские разговоры. Девушки Марго и Кэт устроились на большом угловом диване под лестницей и о чем-то негромко разговаривали, хихикали и бросали взгляды на парней. Нина решила выйти во двор, вдохнуть свежего воздуха, вина было выпито немало, и у нее немного кружилась голова, но, как часто бывает, осознала она это не раньше, чем встала из-за стола.

Девушка завернулась в большой шерстяной платок и выскользнула из входных дверей. Как она думала, незаметно. Но не успел прохладный декабрьский ветер остудить ее раскрасневшиеся щеки, рядом с ней появился Анчут. Нина посмотрела на него, улыбнулась и спросила:

– Ну как тебе здесь? Не жалеешь, что приехали?

Анчут посмотрел на нее удивленно и пояснил:

– Я ничего не хочу сказать плохого про твои или Алекса кулинарные способности, но вряд ли вы смогли бы соревноваться с Бертой. Такие экономки на вес золота.

– Килограмм восемьдесят золота выйдет, не меньше, – Нина хихикнула. – Но карп у нее действительно получился шикарным, тут не поспоришь. До сегодняшнего дня я думала, что пресноводную рыбу не люблю, но оказалось – просто не умею ее готовить.

– И карп, и мясо, и картофельный салат, и овощные рулетики – все выше всяких похвал... Ай, что тут говорить. И так все ясно, – похлопал себя бес по округлившемуся животу.

– Я все смотрю на невесту Макса Марго...

– Очень яркая, – согласился Анчут.

– Да, красавица, но я не об этом. Она ведь обычная девушка. Или я что-то не замечаю?

– Да, обычная девушка. Человек. С амулетом, как Александр, дающем возможность видеть нечисть. И кузина ее тоже.

– Но она ведь знает, что Макс – вампир?

– Безусловно.

– И собирается за него замуж? Как такое возможно? – в голосе у Нины явно читалось удивление.

– Ну это странно, но тем не менее возможно. У них в Европе на этот счет все толерантны... сама знаешь... тут и не такие браки регистрируют... – хихикнул бес.

Нина шутливо шелкнула его по носу, но потом не выдержала и тоже засмеялась.

– А сама-то ты как? Замуж за вампира не хочешь? Гриша этот смотри, как старается, прямо змеем вокруг тебя вьется.

– Летучей мышью...

– Не мне судить, но все-таки, – бес посмотрел на подругу заинтересованно, – он тебе понравился?

– Не знаю, – Нина задумалась, зябко кутаясь в платок, – такое внимание, конечно, лестно. Но, может, он ко всем так? Может, для него это норма, и он даже лиц девушек не запоминает, которым комплименты говорит...

– Всякое бывает, – ответил Анчут серьезно, но через секунду глаза его хитро блеснули. – А видела, как Алекс злится?

– Не заметила. С чего вдруг?

– Не знаю... не знаю... – бес отвернулся, чтобы спрятать улыбку.

– Меня еще одна вещь здесь удивляет.

– Какая?

– Все говорят по-русски, хоть мы и в Чехии. Даже Иржи и Берта, пусть и с легким акцентом.

– Ну тут как раз удивляться нечему. У вампиров врожденная способность к языкам, плюс живут долго. Они почти все полиглоты. Не удивлюсь, если эта троица еще на пяти-шести языках свободно разговаривает. С невестой своей Макс в Питере познакомился, а прислугу нанял из числа тех, кто его родным языком владеет или даже специально обучил.

Входная дверь открылась, к ним вышел дворецкий Иржи с двумя пледом в руках.

– Вот возьмите, чтобы не замерзнуть. Если хотите прогуляться, я могу вынести вам верхнюю одежду.

Нина посмотрела на небо, по которому ветер быстро гнал черные облака, и поежилась.

– Большое спасибо, Иржи. Мы просто вышли подышать свежим воздухом. Сейчас уже возвращаемся.

– Как вам будет угодно.

Иржи поклонился и вернулся в дом.

– Мне бы такого дворецкого, я, может, и не женился бы никогда... – голосом Матроскина проговорил Анчут.

– А ты женат, что ли? – засмеялась Нина.

– Еще чего не хватало, я для этого слишком мудр и свободолюбив, – приосанился бес.

– Ну да, ну да... Ладно, пошли в дом, я уже замерзла.

2.

В гостиной играла музыка. Марго пыталась вытащить всех танцевать, но у нее плохо получалось. Девушка плавно двигалась под звуки джаза, протягивая руки то к одному, то к другому гостю, приглашая присоединиться, но все шутливо отнекивались. Ее жениха Макса в гостиной не было.

Нина остановилась в тени лестницы и залюбовалась танцующей девушкой. Стройная, гибкая, с пышными черными волосами до плеч, ярко-красной помадой на пухлых губах она обладала природным магнетизмом Моника Беллуччи и аристократичной правильностью черт Элизабет Тейлор. Только внимательный хищный взгляд немного портил впечатление. Или, наоборот, добавлял ту самую изюминку, благодаря которой обычная смертная девушка снискала любовь истинного вампира.

В гостиную зашел Макс, увидел свою невесту танцующей и тут же к ней присоединился.

– Очень красивая пара, – услышала Нина голос рядом.

Девушка обернулась и увидела бесшумно подошедшую к ней Кэт.

– Да, Марго на редкость привлекательная девушка. Мне кажется, она легко покорила бы даже Голливуд.

– О! Я в этом не сомневаюсь. Обязательно покорила, если бы захотела, сестра всегда добивается своих целей.

– Мне кажется, это замечательное качество, – улыбнулась Нина.

– Безусловно, но лишь в том случае, когда цели благородны...

Нина удивленно посмотрела на блондинку. Та не сводила прозрачных голубых глаз с танцующей пары.

– Что ты имеешь в виду?

Ей было так любопытно, что она не сразу осознала, как бестактно прозвучал вопрос. Но Кэт даже не обратила внимание, будто не услышала. Они помолчали, и Нина решилась спросить:

– Как думаешь, такой брак может быть счастливым?

– Очень на это надеюсь. Я желаю только счастья для сестры. Они с Максом любят друг друга. А вы... сомневаетесь? – посмотрела Кэт на нее с недоумением.

Нина смутилась. «Черт бы побрал мой длинный язык, нашла у кого спрашивать. Это все вино. Оно вечно ставит меня в такие вот неловкие ситуации», – подумала Нина, а вслух сказала:

– Нисколько не сомневаюсь. Они действительно очень красивая пара и любят друг друга, это видно сразу, – успокоила она блондинку, – но, согласитесь, брак вампира и обычной девушки – не такое уж частое явление.

– Я в упырях совсем не специалист, эти трое – мои первые, – внезапно засмеялась девушка серебристым смехом колокольчиком, который тут же разрядил обстановку.

Нина улыбнулась тоже.

– Пойдем лучше выпьем еще их чудесного вина, которое так волшебным образом кружит голову и тоже потанцуем.

И Кэт, совершенно не обращая внимания на слабые попытки Нины протестовать, взяла ее за руку и увлекла за собой к столику с напитками. Александр с Григорием с радушной готовностью вновь наполнили бокалы, и праздник продолжился.

Когда все устали танцевать, а выпито уже было даже больше, чем следует, неумолимая Марго предложила новую идею:

– А давайте во что-нибудь поиграем.

– Поиграем? – прищурившись, спросил Макс у своей невесты. – Что ты имеешь в виду?

– Я за! Давайте в карты! – громко и радостно предложил дядя и расплылся в довольной улыбке.

– Ага. Тебе бы, Генри, только пить и в карты резаться, – произнес Григорий с сарказмом.

– Помнится, не так давно ты меня в этих занятиях очень даже поддерживал... – парировал дядя.

– Ну нет! Какие карты? Я и играть-то толком не умею, – отрицательно замахала головой Кэт.

– Генри, карты – слишком банально, – поддержала сестру Марго, – давайте поиграем... Например... В «правду или действие».

Анчут неприлично громко расхохотался. Поняв, что все на него смотрят, он резко оборвал смех и, ступившись, сказал:

– Извините...

– Что смешного? Я ляпнула какую-то глупость? – недовольно поджала губы Марго.

– Тут три вампира, сын некроманта, бес и ведьма. Некоторые из нас едва знакомы. Обещать говорить правду на заранее неизвестный вопрос в такой компании, мягко выражаясь, – он замялся, подыскивая нужное слово, – опрометчиво. По крайней мере, я в этом участвовать не буду! И вам не советую, – сказал он двум кузинам.

– Ну, хорошо... Может быть тогда в «фанты»? – робко предложила Кэт.

– Без меня, – замахал руками Генри, – стар я уже для таких забав. Залезать под стол и кукарекать или ползать по двору, изображая Луноход-1, я больше не подпишусь ни при каких условиях!

Генри бросил гневный взгляд на Григория. Тот пытался сохранить серьезное выражение лица, но предательская улыбка кривила губы.

– Можно еще в «крокодила»... – не сдавалась Кэт, но ее опять никто не поддержал.

– Так! Я понял. Все заскучали, а спать идти еще рано. Верно? – Макс, удобно устроившись в кресле, оглядел гостей.

– Да, мой милый, ты все правильно понял, – Марго подошла к нему, присела на подлокотник кресла и обняла его за плечи.

Макс взял девушку за талию и притянул к себе поближе.

– Хлеб у нас уже был, танцы, тоже... Чего не хватает? – он обвел лукавым взглядом присутствующих. Все молчали, ожидая, что хозяин сам закончит предложение. Макс поднял глаза на девушку. – А? Милая, чего нам сегодня еще не хватает?

– Зрелищ... – ответила та, взмахнув ресницами.

– Правильно, любовь моя, – он чмокнул девушку в щеку, – пойдете в кабинет, я вам покажу одну вещичку.

Гости загалдели переглядываясь и гадая, чем еще удивит их хозяин дома.

Макс поднялся с кресла. Пошатнулся. Видимо, количество выпитого сказывалось даже на вампирской выдержке. Обхватил невесту за талию. Так сразу и не поймешь зачем: в приступе ли нежности или для придания себе устойчивости. Махнув рукой гостям, чтобы следовали за ним, молодой вампир направился в другую половину дома.

В кабинете Макса больше всего пространства занимал огромный письменный стол из красного дерева. Напротив рабочего места было расположено большое окно, выходящее во внутренний двор. Из него хорошо просматривались дорога к дому и парадное крыльцо. Неработающий в зимнее время фонтан со статуей двух борющихся нагов в ночной подсветке выглядели зловеще. За большим креслом, стоящем возле стола, всю стену занимали книжные шкафы с открытыми полками. С левой стороны висела карта Европы, выполненная на тонко выделанной коже. «Хоть бы не человеческой», – мелькнула у Нины в голове странная мысль. С правой стороны стену от пола до потолка занимал семейный портрет.

Макс подошел к нему и щелкнул кнопкой, зажигая свет. С двух сторон загорелись антикварные латунные светильники, отбрасывая на картину мягкие теплые лучи. Семья, изображенная на полотне, была большая, человек десять точно. В центре в красивом кресле с изогнутыми подлокотниками сидел немолодой уже мужчина с огромными пышными усами. Рядом стояла женщина в нарядном старинном платье, с высокой прической на голове. Их окружали дети разных возрастов. Больше Нина рассмотреть не успела.

– История моей семьи захватывающая и во многом поучительна, но сегодня мы пришли сюда не за этим, – громко объявил вампир.

Опять заметно пошатнувшись, хозяин особняка направился к стоящему возле окна деревянному глобусу. Явно антикварному и очень дорогому. Нина да и все гости следили за его действиями с любопытством. Похоже, ни у кого не было никаких догадок, что он делает и зачем.

Макс нажал на глобусе потайную защелку, расположенную где-то чуть ниже экватора, и шар распахнулся, откидывая в сторону верхнюю крышку. Внутри оказался мини-бар, заполненный различными бутылками. Дядюшка Генри громко хмыкнул, но Макса интересовала вовсе не выпивка.

Он аккуратно вынул бархатный вкладыш с бутылками и поставил на пол рядом с глобусом. Что находилось внутри, Нина не видела, а приближаться постеснялась. Вероятнее всего, клавиатура с кодовым замком. Макс произвел какие-то манипуляции, и картина, висящая на стене, с легким механическим жужжанием выдвинулась вперед и отъехала в сторону.

Оказалось, что это не просто семейный портрет, а полноценная дверь, толщиной не меньше, чем в банковском хранилище. За ней находилась еще одна комната, там автоматически вспыхнул яркий свет.

– Не очень оригинально. Да? Прятать сейф за картиной? – с легким смешком спросил у присутствующих Макс.

– По-моему, впечатляюще... – восторженным шепотом произнесла Катерина.

– Ну что же, друзья, прошу за мной. Сейчас я вам покажу свое главное сокровище.

Вслед за Максом все прошли в комнату. Нина с любопытством вертела головой. Стены с обеих сторон занимали глухие шкафы. Очевидно, что за их дверками хранили непростые вещи. Возможно, ценные амулеты или редкое оружие. Предметы настолько дорогие, что даже в потайной комнате хозяин не решался хранить их открыто.

– А вот и главное блюдо сегодняшнего вечера. Мой самый драгоценный артефакт. Моя прелесть.

Вампир показал рукой на сундучок, стоящий на высокой подставке у противоположной стены. Изготовленный из белого и желтого золота, инкрустированный драгоценными и полудрагоценными камнями, он сверкал и переливался в лучах электрического света. Уже сам по себе сундучок обладал баснословной стоимостью, что же говорить о содержимом.

Генри присвистнул. Нина оглядела собравшихся: все притихли в ожидании... чуда?

Вампир подошел к сундучку и остановился, любовно поглаживая ладонью горбатую крышку, что-то приговаривая. «Будто любимого кота», – подумала Нина.

Вдруг Макс сделал резкий и замысловатый пас рукой, сложил пальцы в сложный знак и выдохнул слово на незнакомом для Нины языке.

Медленно и плавно открылась сама собой крышка сундучка. Внутри оказалось полно украшений. На присутствующих, не мигая, смотрели разноцветные глаза драгоценных камней в веках оправ, перемигивались друг с другом крупные броши, змеиным клубком перепутались цепочки и браслеты.

Но главный экспонат невозможно было не заметить или спутать с другими. Он выделялся, как король среди свиты. Посмотрев на него даже украдкой, уже невозможно было отвести взгляд.

Медальон в виде половинки спелого граната, выполненный из желтого металла и кроваво-красных камней, излучал волны силы, которые почувствовали все присутствующие. Даже у Александра и Кэт, совершенно обычных людей, не наделенных никакими магическими способностями, маленькими невидимыми иголками покалывало подушечки пальцев. Нина, да и все остальные, подошли ближе, чтобы лучше рассмотреть медальон.

– На протяжении долгого времени гранаты символизировали любовь, плодородие и изобилие, – сказал Макс. – Великий колдун много веков назад создал этот артефакт из капель крови первородных вампиров. Правая сторона медальона содержит девятнадцать кабошонов граната и еще шестнадцать на левой стороне. Кожура и перегородки внутри выполнены из белого и желтого золота. Все вместе это создает идеальную обертку для свернутого пружиной заклинания, – рассказывал Макс, кончиками пальцев поглаживая медальон.

– И что же за могущественное заклинание дремлет в таком поистине бесценном ювелирном изделии? – поинтересовался Анчут.

– Для меня это украшение ценно в первую очередь тем, что его носила мама... А помимо этого... – Макс выдержал драматическую паузу и продолжил. – При помощи древнего ритуала по извлечению заклинания из артефакта можно превратить обычного человека в истинного вампира!

Генри опять присвистнул. Остальные потрясенно молчали.

– Так это и есть твой план, милый? – спросила Марго со странным выражением на лице.

– Да! Мы проведем ритуал на нашей свадьбе! Это будет ...

– Эпично, – негромко закончил за него Анчут.

– Что ты сказал? Я не расслышал, – переспросил Макс.

Бес отрицательно мотнул головой, а Нина решила уточнить:

– Простите, я ведьма молодая, неопытная, такими делами никогда всерьез не интересовалась. До сих пор наивно думала, что сделать из человека вампира можно при помощи обычного укуса.

Теперь хмыкнул Григорий. А на лице Генри заиграла та улыбка, которая бывает у взрослых, когда они смотрят на забавных несмышленных малышей.

– Нет, – ответил ей Макс, – кусаемся мы исключительно ради пропитания. Как, впрочем, и вы. Откусил... и съел или выпил. А превратить один вид разумного в другой при помощи зубов совершенно невозможно. Это все выдумки местного фольклора, которые много лет назад ушли в народ и хорошенько укоренились в сознании людей по всему миру. На самом деле, вампиры рожают вампиров, как люди рожают людей, а оборотни рожают оборотней. Бывают, конечно, исключения. Но редко и не случайно. Для этого нужно очень сильное колдовство и штучные артефакты. Как, например, этот. Поэтому я спокойно женюсь на обычной девушке и не думаю, что смерть разлучит нас через какие-то неполные сто лет. Нет! Мы будем счастливы вечно! Правда, дорогая? – Макс привлек к себе невесту и посмотрел на нее чуть пьяным то ли от любви, то ли от виски взглядом.

– Да, душа моя, мы будем счастливы вечно... – тихо ответила она, закрывая глаза и подставляя пухлые губы для поцелуя.

Глава 7.

1.

Наутро Нина опять проснулась с головной болью. «Что-то знакомое... Когда же это было? Вчера! Что же за страна такая? Что ни день, то похмелье. Если так и дальше пойдет – алкоголизм и мигрень мне обеспечены», – думала Нина, лежа на кровати и глядя в потолок своей комнаты.

– Пить меньше надо, – раздался поучительный голос откуда-то со стороны окна.

Нина со стоном повернула голову и увидела сидящего на подоконнике Анчута. В руках его была початая бутылка пива.

– Будешь? – спросил он, протягивая напиток в ее сторону. – Бытует мнение, что полегчает сразу, буквально от нескольких глотков.

– Сомневаюсь...

– Правильно. Тебе не понравится. Это напиток для настоящих ценителей – мятный эль.

– Фу, гадость.

– Не собираюсь даже спорить – ты в этом вопросе совершенно не разбираешься, – Анчут смотрел на бледную девушку со сложным чувством превосходства и сострадания.

– Дай мне лучше того зелья, которым ты меня вчера отпаивал. Осталось еще? – попросила Нина слабым голосом.

– Естественно, осталось. Я бес запасливый. Знал, что пригодится.

Анчут соскочил с подоконника, осторожно взял стоящую там заранее приготовленную кружку. Медленно, чтобы не расплескать жидкость, налитую до краев, подошел к Нине и протянул ей волшебный напиток. Девушка с усилием села на кровати, взяла у беса вожаделенный сосуд и сделала несколько глотков горького отвара. Желудок тут же скрутился в узел, угрожая вернуть выпитое обратно, но уже через секунду смирился, расслабился, и теплая волна разошлась по всему телу, снимая головную боль и тошноту.

– Вот так-то лучше, – удовлетворенно кивнул бес, глядя на ее порозовевшие щеки, – пей всё. Мы сюда не за похмельным синдромом приехали.

– Сколько время? Все уже встали?

– Десять утра. Вампиры и Александр давно поднялись. Все выглядят бодрячком, не то что некоторые...

– А Марго с Катей?

– Кэт.

– Никак не привыкну. Ну что за мода переделывать свои имена на европейский манер? Уверена, что брюнетка тоже никакая не Марго, а банальная Маргарита.

– Банальная? Вот уж вряд ли. Девушек сегодня утром я еще не видел. А вампиры внизу кофе пьют. Берта к завтраку трдельников напекла с корицей. Вкуснотища, пальчики оближешь. Очень рекомендую, – бес мечтательно закатил глаза.

– Чего напекла?

Нина уже чувствовала себя вполне сносно и, встав с кровати, принялась подбирать с пола разбросанные с вечера вещи.

– Трдельники – знаменитые чешские булочки из сдобного теста цилиндрической формы. Не помнишь? Мы ели такие на ярмарке.

– Помню. Не знала, что они так странно называются.

– Трдло – с чешского переводится как «дурак». Потому что булочка внутри пустая. Сейчас делают уже и с начинками, но название прижилось.

– Ясно, спасибо. Иди уплетай свои... вернее бертовские трдельники, а я в душ и через несколько минут к вам присоединюсь.

День выдался солнечным. Ночью сильный ветер разогнал сгустившиеся было над чешской столицей облака, очистил небо и позволил яркому солнцу осветить всю прелесть рождественского утра. Немного подморозило, и иней тоже постарался внести свою лепту в украшение природы к празднику.

Густой аромат кофе и корицы заполнял все пространство первого этажа и даже поднимался по лестнице навстречу Нине. Солнцу было мало открытых портьер, и оно выискивало любую щель в шторах, чтобы узкими лучами проникнуть в дом и создать на полу неповторимую световую графику. Девушка даже задержалась на лестнице, чтобы полюбоваться на эту красоту сверху. Из столовой доносились мужские голоса.

Берта накрыла нехитрый завтрак из блюд, которые остались не съеденными с вечера. А вдобавок к ним напекла огромную миску сдобных булочек. Нина, улыбнувшись, вспомнила, как дома первого января они всегда завтракали салатом «оливье», селедкой «под шубой» и бутербродами с икрой, запивая всё немного выдохшимся за ночь шампанским.

За столом сидели три вампира и Александр. Мужчины передавали друг другу кофейник, периодически наполняя черной ароматной жидкостью пустеющие чашечки, и строили планы на предстоящий день.

– Позвольте присоединиться к вашему «безумному чаепитию»? – спросила Нина, оставившись в дверях.

– Занято, Алиса! Мест нет! – изображая Мартовского зайца ответил ей Александр.

– Вот еще! Места сколько угодно! – подхватила шутку Нина и села на ближайший стул возле друга. – Доброе утро всем.

Вампиры невозмутимо кивнули в знак приветствия. Алекс налил ей кофе в свободную кружку.

– Как самочувствие? – поинтересовался он.

– Отлично. Анчут прекрасно справляется с ролью реанимационной медсестры или бабки травницы.

– Ясно, – усмехнулся Александр.

Девушка взяла с общего блюда булочку, сделала глоток горячего кофе и стала прислушиваться к разговору вампиров.

Обсуждали охоту.

– Подстрелить муфлона – не просто, – рассудительно заверял всех Генри, – а к концу декабря уже и поздно!

– Но еще можно!

– Если ты об официальном разрешении, то всю зиму не запрещено. Но если хочешь завалить старого самца с огромными рогами – даже не надейся. Гон почти завершен, и самцов в стаде, считай, не осталось. Поди, они уже все свои амурные дела поделали и опять ушли в леса холостячить, – Генри гулко расхохотался.

– Я муфлона и без стада выцеплю, – отмахнулся Григорий.

Нина переводил взгляд с одного на другого, потом решила уточнить:

– А муфлон – это кто?

– Дикая баран с огромными витыми рогами, – ответил ей Григорий, – в Чехии на них разрешена охота. Но добыть его не так-то просто – это осторожные животные, предпочитающее держаться в труднодоступных местах подальше от людей. По сложности добычи их превосходят разве что благородные олени. А вот на косуль в нашем регионе охотиться проще простого. В последнее время их расплодилось тьма. Очень большой урон сельскому хозяйству наносят. Все фермеры стонут.

– Ну, мы им помогаем чем можем, – опять засмеялся Генри.

– Так что? – Макс обвел глазами всех собравшихся за столом. – Опрашиваем девушек и, если никто не против, едем сегодня на охоту?

Нина смотрела на них изумленно.

– Правда, на охоту? На самую настоящую?

– Ну да. Отличное развлечение. Или у тебя есть возражения?

– Не знаю... А ехать далеко?

– Зачем далеко? Если ты обратила внимание, то за оградой моего поместья с северной стороны сразу начинается лес. Там и поохотимся. Так близко, конечно, дичь к населенным пунктам не подходит, но стоит углубиться на десяток километров в заповедник, и там можно встретить кого угодно! – хитро улыбнулся Макс и подмигнул ей, зажигая на секунду красный огонь в глазах и удлинняя клыки.

– Я никогда на охоте не была. Вы, правда, собираетесь убить муфлона или благородного оленя.

– И не одного! – восторженно воскликнул Генри, но Григорий, сообразив, куда клонит девушка, толкнул дядюшку ногой под столом, сигнализируя, чтобы тот заткнулся.

– Больше сочувствуете животным, чем фермерам? – спросил он у Нины.

Та, виновато поджав губы, кивнула.

– Но поучаствовать в охоте хочется? – продолжил Григорий.

Девушка кивнула опять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.